

УДК 930.1

Г.П. ФЕДОТОВ О КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ В ТРУДАХ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО

Ж.А. Гумерова

Томский государственный университет

E-mail: janet80@inbox.ru

Показана интерпретация Г.П. Федотовым концепции русской истории В.О. Ключевского, раскрытие им актуальных и неактуальных элементов этого образа для русской исторической науки XX в. Сделан вывод о том, что Г.П. Федотов, признавая научные завоевания В.О. Ключевского, предлагает новое видение истории, новый образ истории России, являющиеся отражением историко-теоретических идей начала XX в.

Ключевые слова:

Русская историография XIX века, концепция русской истории, национальный характер, духовная культура.

Key words:

Russian historiography of the XIXth century, concept of the history of Russia, national character, spiritual culture.

Конец XIX – начало XX вв. ознаменовали кризис исторической науки, отражающий внутренние тенденции развития научного знания. Это время характеризуется поисками новой модели исторического исследования и, соответственно, переосмыслением прежней историографии. В последней четверти XIX в. в среде историков происходит смена акцента в изучении истории государственно-политической на постижение истории как проблемы культуры. Идея культуры в целом становится средоточием как зарубежной, так и русской историко-философской мысли. На Западе историко-культурное направление представлено именами Я. Буркхардта, К. Лампрехта, Э. Готейна, в России, прежде всего, – петербургской школой медиевистики. И тех и других объединяло обращение к культурному языку определенной эпохи, акцентирование внимания на «культурной истории» (Л.П. Карсавин), но не политической или экономической. В этом же направлении развивалось творчество Г.П. Федотова (1886–1951), русского религиозного мыслителя, историка, публициста. Его историософия была акцентирована на проблеме культуры – мыслитель излагал события прошлого через ее призму, обращался к проблемам культуры настоящего и будущего, а также рассматривал ее теоретические аспекты. Данный подход он использует и при изучении истории России. Г.П. Федотов предлагает иное ее видение, тем самым показывает новые многообещающие пути для русской исторической науки. Для этого ему необходимо было исследовать подходы и методы, используемые ранее.

Федотов обращается к фигуре В.О. Ключевского, а точнее, к его концепции русской истории. Для русского зарубежья в целом, и для Федотова в частности, Ключевский был значимой фигурой, пожалуй, одной из наиболее значимых в историографии XIX в. Русские мыслители-эмигранты ссылались на его работы как на константную величину, не требующую критического анализа [1, 2]. Г.П. Федотов не был исключением в пиетете к В.О. Ключевскому, однако был далек от того, что-

бы сделать из него кумира, более того, он был одним из первых исследователей, попытавшихся критично интерпретировать его творчество. Здесь сказывался тот факт, что Г.П. Федотов, в отличие от большинства эмигрантов, был профессиональным историком. Еще в одной из первых своих работ он заявил о желании переписать историю России, поставить иные акценты, отличные интересам историков прошлого [3. С. 44]. Федотовское исследование творчества В.О. Ключевского характеризовалось выявлением общественных влияний, течений мысли, определявших специфику схемы русской истории, обнаружением актуальных и соответственно неактуальных элементов этого образа для русской исторической науки XX в. и Г.П. Федотова в частности.

Заметим, что Федотов обращался не только к наследию В.О. Ключевского, но и к таким представителям русской историографии XIX в., как С.М. Соловьев и Б.Н. Чичерин, взгляды которых рассматриваются, в частности, при изучении творчества В.О. Ключевского. Не раз упоминает он имена Ф.Ф. Аристов, А.П. Шапова, Н.И. Костомарова, как представителей русской этнографии. Так, имя последнего употребляется Г.П. Федотовым в большей части в положительном ключе [4. С. 330; 5. С. 144]. Он явно симпатизирует взглядам Н.И. Костомарова, в частности вносимой им в историческое исследование «национальной окраски». Разделяет Федотов и отрицательное отношение к применению гегелевских идей к отечественной истории, в том числе идеи закономерности, внутренней обусловленности исторического процесса [5. С. 145]. Однако мыслитель указывает на ограниченное удовлетворение требованиям эпохи взглядов этнографической школы, народнического направления. Поэтому внимание его сосредотачивается на фигуре В.О. Ключевского, созданном им образе России – «это не одна из многих, а единственная Русская История, на которой воспитаны два поколения русских людей. Для всех нас Россия в ее истории дана такой, какой она привиделась Ключевскому» [4. С. 329].

Выдающемуся историку второй половины XIX в. Г.П. Федотов посвящает отдельную работу под названием «Россия Ключевского» (1932). Общую тональность работы можно определить как критический анализ установок в интерпретации русской истории В.О. Ключевского, рассмотрение их как историографического факта прошлого, ибо «время ждет нового построения, нового мастера, который отлил бы накопившийся материал исследований в новую форму» [4. С. 330]. Впрочем, это не исключало признания научных завоеваний классика русской исторической мысли XIX в. Итак, Г.П. Федотов исследует элементы, из которых сложился образ России историка, а также определяет место, занимаемое В.О. Ключевским в дореволюционной историографии.

В своих работах В.О. Ключевский использовал ряд установок государственной школы, что позволяет некоторым авторам рассматривать его как приверженца указанного направления, но концептуально далеко не во всем с ним совпадающего [6. С. 316]. Г.П. Федотов выявляет темы, которые историк перенял у С.М. Соловьева — колонизация Суздальской Руси, рост Москвы, предпосылки Петровских реформ в XVII столетии. Отмечает он и влияние Б.Н. Чичерина, отразившееся в обращении к таким темам, как крепостное право, земские соборы, удельная эпоха. Тем не менее, Г.П. Федотов проводит линию разрыва в историографии между представителями государственной школы и В.О. Ключевским. Основанием тому послужило отсутствие в исторической концепции последнего анализа вопроса о всемирно-историческом месте России, о смысле древнерусской культуры, что Федотов рассматривал как большой ее недостаток. Данный факт мыслитель объяснял временем, в которое формируются основные идеи и мысли историка — В.О. Ключевский был шестидесятником (к семидесятым годам у него уже сложилось видение русской истории), а шестидесятники «сняли с порядка дня тему исторических идей» [4. С. 334], и потому оказались к ней глухи. Революция поставила проблему русской идеи, которая не поднималась в истории В.О. Ключевского, следствием чего возникала необходимость возвращения к проблематике сороковых годов и переосмыслению спора между западниками и славянофилами, который в XX в. был поставлен на совершенно новый уровень. Г.П. Федотов отмечает, что специфику русского исторического развития можно определить путем сравнительно-исторического анализа, который был заявлен в первых лекциях «Курса русской истории», однако отсутствовал в самой работе. Потому он предлагает отказаться от «местной», «тесной» истории В.О. Ключевского и выйти на мировые просторы.

Основные методологические установки Ключевского содержатся в «Курсе русской истории», многотомном труде, явившемся изложением лекций, читавшихся историком в Московском университете и «шлифовавшихся» в течение многих

лет. Работа охватывает период с древнейших времен по XIX в., в свою очередь разделенный на четыре этапа, в основе которых лежат этапы колонизации, «смена исторически вырабатывавшихся у нас складов общежития» [7. С. 53], а также политический, социальный и экономический факторы. Об этом говорят названия периодов: Русь Днепровская, городская, торговая; Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольноземледельческая и т. д. То есть исторический процесс представлялся как «взаимодействие исторических сил», каждая из которых в конкретный момент может приобрести определяющее значение. В «Курсе» проявляется важная черта, обозначившая новый подход к изучению истории — это обращение к экономическим и социальным процессам, жизни различных слоев общества (деление общества на классы рассматривается по экономическому и сословно-нравственному основанию), взаимоотношений между ними, но не к истории государства и права, находящимся в центре исторической школы сороковых годов. В интересе В.О. Ключевского к низшим классам, обращении к «физиологии» общественной жизни Г.П. Федотов справедливо отмечал черты, присущие реализму и народничеству, что подтверждало его мысль о том, что шестидесятые и семидесятые годы не прошли бесследно для историка. Обнаруживая влияние времени на предмет исследования В.О. Ключевского, он, тем не менее, подчеркивал, что творчество жизни не убило в историке творчество культуры — «Ключевский один оправдывает собой шестидесятые годы» [4. С. 330].

Интерес В.О. Ключевского к социальным слоям общества проявился уже в докторской диссертации «Боярская Дума Древней Руси», где историк обращает внимание «на то, в чем выражалась непосредственная связь учреждения с обществом, на социальный состав думы, на происхождение и значение классов, представители которых находили в ней место» [8. С. 14]. Федотов отмечал плодотворность и новизну подхода В.О. Ключевского, как особое научное завоевание рассматривал его характеристику смены различных слоев московского боярства и служилого класса, однако видел значительную потерю в игнорировании истории государства и права, следствием чего стали «слабость формально-логической структуры, нечеткость исторических понятий» [4. С. 336]. Непосредственно в истории В.О. Ключевского это нашло отражение в игнорировании судеб Литовской Руси и Украины, отсутствии изображения государственного роста и внешней политики, резкости отрыва великорусского периода от киевского. Данная черта рассматривалась Г.П. Федотовым как еще одна, отличающая подход В.О. Ключевского к историческому процессу от подхода государственно-правовой школы.

Г.П. Федотову представлялось важным изучение истории государства — для него государство являлось той «плотью», в которой существует культура — «плоть России есть та хозяйственно-полити-

ческая ткань, вне которой нет бытия народного, нет и русской культуры» [3. С. 45]. Так, он замечает, что отсутствие в «Курсе» В.О. Ключевского проблемы создания и роста Империи имело и такое следствие, как недостаточное освещение негативных сторон построения государственности, раскрытия всего комплекса национальных и имперских проблем. В отличие от В.О. Ключевского, он настаивает, что строительство Империи происходило путем завоевания территорий, но не мирной экспансии, колонизации. Следствием экспансии в московский период стало самодержавие, а возможность продления каторжной Империи виделась в тоталитаризме. Результатом и того и другого становилось удушение свободы, одного из элементов христианской культуры.

Исследование представлений В.О. Ключевского об историческом процессе приводит Г.П. Федотова к заключению об органичности его взглядов идеями времени. Так, изучение государства с точки зрения прослеживания взаимовлияния государства и народа, а не уяснения механизма функционирования правительственных учреждений, было близко «отвращению русских социалистов шестидесятых и семидесятых годов к «чистой» политике, к юридическим формулам либерализма» [4. С. 337]. В.О. Ключевский, по мысли Г.П. Федотова, создаёт картину представлений о государстве в сознании народа — отношение населения к государству, определение значения государственных органов в сознании людей, а также картину обратную — отражение на психологии народа воздействия власти.

Заметим, что выявление ментальных характеристик народа объяснялось рассмотрением В.О. Ключевским истории как процесса народно-психологического, но не логического, характерного для построений С.М. Соловьева. Его интересовала внутренняя природа человека, определяемая сочетанием внешних и внутренних условий развития. Потому он рассматривает комплекс факторов, оказавших влияние на исторический процесс и формирование национального характера. Исследовательский метод В.О. Ключевского формировал представление о том, что личность является порождением исторических условий. Он учитывал изменчивость исторических событий, способствующих внесению новых характеристик в национальный характер. Однако в силу объективно-стихийного характера истории замечал и влияние обратного характера, хотя и ограниченное — влияние личности на ход истории. В.О. Ключевский полагал, что «умственный труд и нравственный подвиг всегда останутся лучшими строителями общества, самыми мощными двигателями человеческого развития» [7. С. 58]. Г.П. Федотов, полностью разделяя эту мысль историка, — главным героем истории является человек [9, 10], — с сожалением замечал, что в его историческом построении это убеждение не отразилось [4. С. 342].

Исследование национального характера проводилось В.О. Ключевским с точки зрения влияния

природного фактора — «внешняя природа ... наблюдается как сила, поскольку она влияет на быт и духовный склад людей» [7. С. 40]. Ключевский дает красочную картину влияния различных составляющих природной зоны России на психологическую характеристику великоросса, образ жизни и экономический строй [7. С. 82–88, 312, 315–317]. В характеристике географической природы русской земли, русского быта народа Г.П. Федотов справедливо видел влияние этнографической школы шестидесятых годов. Несмотря на то, что он не принимал ее натурализма, результатом чего становилось «привнесение в жертву интереса им (низшим классам — Ж.Г.) культурной утонченности и сложности» [4. С. 332], Федотов признавал проницательность Ключевского-художника, создавшего классическую характеристику великоросса.

Отметим, что историко-культурная тема, занимающая определяющее место в концепции Г.П. Федотова, освещается и в «Курсе» В.О. Ключевского, однако очень лаконично. Ключевский затрагивает проблему культурного диалога с Византией (X–XVII вв.) и Западом (XVII–XX вв.) и рассматривает ее как проблему влияния — влияния византийского, направленного к религиозно-нравственным целям и имеющего положительное значение в той духовной цельности, которую придавало всем классам общества, а также в том, что оставляло простор самобытному национальному творчеству [11. С. 244–245]; и как влияния западного, постепенно проникающего во все сферы жизни, изменяющего понятия и отношения, «напирающего», по мнению великого историка, на государственный порядок, общественный и будничный быт, в целом перелицовывающего наружный вид и перестраивающего духовный склад русского человека [11. С. 244]. Изучение других работ историка дает более полное представление о специфике изложения им рассматриваемого вопроса [12, 13].

Тем не менее, в «Курсе русской истории» отсутствовало исследование духовной культуры, что рассматривалось Г.П. Федотовым как существенный недостаток. Причину Федотов видел не в некомпетентности историка, призванного для синтетического построения всей русской культурной истории [4. С. 340], но в требовании своего времени — «он чувствовал себя обязанным оправдывать свою историческую работу перед судом Социологии» [4. С. 340]. Еще в своих первых работах Г.П. Федотов замечал, что ранее интерес историков привлекала история социальная, затенив «глубокое духовное содержание» [3. С. 40], что прежде русские историки не пытались учесть «накопившийся материал специальных исследований для постановки общих вопросов древнерусской культуры» [4. С. 348]. И В.О. Ключевский в этом плане не был исключением для Г.П. Федотова — в его истории он также не видел изложения эстетических идеалов и идейного содержания древнерусской культуры. Как уже отмечалось, В.О. Ключевский подходил к изучению истории с точки зрения выявления социаль-

ной и экономической составляющих, что не позволило ему, в частности, выявить ценную информацию при изучении агиографических памятников. Так, Г.П. Федотов объяснял неудовлетворение В.О. Ключевского выводами, сделанными им в титанической работе «Древнерусские жития святых как исторический источник» личным подходом историка, обратившегося к источнику не как к памятнику духовной жизни, но как к материалам по изучению колонизации древнерусского Севера [14. С. 9]. Это, однако, не мешало мыслителю положительно оценить ту большую работу, которую проделал Ключевский-исследователь при изучении исторического источника.

Г.П. Федотов обратил внимание на то, что В.О. Ключевский, отказавшись от социологического истолкования духовной культуры, от ее механизации, направил творческую энергию на одухотворение истории социальной и экономической: «Сочинения Ключевского могут служить превосходным материалом для построения психологии и идеологии «православного», то есть церковно-бытового хозяйства. Задолго до Макса Вебера, Ключевский, не теоретизируя, нащупал религиозно-психологические основы хозяйства» [4. С. 339]. Так, экономическая сторона жизни рассматривалась им с точки зрения выявления особенностей быта и нравственных основ жизни.

Историк создает портреты определенных социальных групп, выявляет их характерные черты — портреты московского князя XIV–XV вв., служилого человека, московского боярина и, таким образом, затрагивает проблему исторических типов: «...из отдельных лиц составляются постоянные союзы, переживающие личные существования и образующие более или менее сложные *исторические типы*» [7. С. 41]. Заметим, что рассмотрение социальных слоев общества явилось следствием социологического подхода к истории, однако В.О. Ключевский, как верно заметил Г.П. Федотов, создал социальную характерологию, выходящую за узкие рамки социологической схемы. В своих изысканиях В.О. Ключевский учитывал законы социально-исторической психологии и законы психологии конкретной исторической личности, обращал внимание на взаимовлияние индивида и общества в формировании системы ценностей — «между индивидуальным умом и коллективным сознанием происходит постоянный обмен услуг и влияний. Общественный порядок ... воспитывает характеры, служит предметом личных убеждений ... и личные убеждения, становясь господствующими в обществе, входят в общее сознание» [7. С. 54].

Целью воссоздания исторических типов являлось выявление их роли в жизни общества и постижение исторического процесса. Данный подход был характерен и для работ Г.П. Федотова, но с тем условием, что его интересовала духовная и этическая сторона жизни.

В многочисленных речах В.О. Ключевского, не вошедших в «Курс русской истории», Г.П. Федо-

тов отмечал обращение к нравственной стороне жизни, к духовной составляющей русского человека. Это рассмотрение влияния христианства, проявившегося в глубоком проникновении в душу человека Древней Руси такой заповеди как любовь к ближнему; наблюдение целительной силы милостины, заключающейся в сострадании, переживании чувства человеколюбия [15. С. 78]; признание важности заповеди любви к ближнему в нравственных установках русского человека в современном ему обществе. Обратил внимание Г.П. Федотов и на то значение, которое В.О. Ключевский придавал святым, их воздействию, прежде всего, на дух всего общества. В частности, он отметил статью «Значение преподобного Сергия для русского народа и государства», в которой В.О. Ключевский показал огромную роль святого, рассмотрел его в качестве вечно деятельного нравственного двигателя, составляющей духовного богатства народа [16. С. 75]. Значение святого виделось историку в нравственном уроке, который тот преподавал русскому обществу, благодаря которому стали возможны культурно-религиозное и политическое возрождение. В.О. Ключевский представил не только религиозное, но и общественное, государственное значение Сергия Радонежского, в связи с этим у Г.П. Федотова возникал вопрос об отсутствии даже упоминания этого имени в «Курсе» В.О. Ключевского. Ответ он видел опять же в столкновении давления исторической схемы на историка с его внутренней потребностью, следствием чего обнаруживалась противоречивость исторической концепции последнего.

Несмотря на то, что нравственный, психологический образ человека Древней Руси, созданный В.О. Ключевским в рамках историко-социологического подхода, необходимо вычленять и собирать из этнографических характеристик, разнообразных сторон экономической жизни, социальных отношений, а также из различных его исследований, Г.П. Федотов отмечал в этом интересе к изучению духовной культуры прошлого чуткость и широту ума историка.

Итак, фигура В.О. Ключевского занимает одно из ведущих мест в федотовском исследовании русской историографии XIX в., что объяснялось в целом большой значимостью его наследия в начале XX в., рассматривающегося как константная величина, не требующая критического изучения. Исследование Г.П. Федотовым образа истории России В.О. Ключевского выявило взгляды мыслителя на исторический процесс, расхождения с историком, заключающиеся в следующем: Г.П. Федотов говорит о необходимости изучения вопросов истории государства, государственного роста, внешней политики России, вскрывающих комплекс национальных и культурных проблем страны. Мыслитель поднимает вопрос о всемирно-историческом месте России, смысле русской культуры, что требует отказа от «местной» истории В.О. Ключевского. Г.П. Федотов акцентирует внимание на духовной

культуре, через призму которой рассматривает исторический процесс — «политико-экономические кризисы являются лишь отражением более глубокого кризиса, протекающего во всех сферах культуры. Их источник в тяжелом недуге духа, который творит эту культуру» [17. С. 82]. В специфике изучения В.О. Ключевским общественного сознания, обращения к историко-культурной теме он видит влияние социального заказа времени, а также порой и «нечувствие» художника: «Автор «Русских житий», по принципиальному воздержанию, с од-

ной стороны, и по нечувствию — с другой, не пожелал оценить этой эпохи как золотого века русской святости. Но остается фактом: он оценил положительную работу этих веков, завещав будущему их углубленное изучение» [4. С. 344]. Таким образом, Г.П. Федотов возвращается к проблематике 1840-х гг., однако исследует ее в культурологическом аспекте, он «пробует» ниши, до которых не дошел В.О. Ключевский, исследует историю России не только как историю культуры, но изучает проблему на путях религиозности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М.: Наука, 1990. — С. 43–271.
- Степун Ф.А. Россия между Европой и Азией // Степун Ф.А. Сочинения. — М.: Росс. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. — 1000 с.
- Федотов Г.П. Лицо России // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории культуры: в 2 т. Т. 1. — СПб.: София, 1991. — С. 42–46.
- Федотов Г.П. Россия Ключевского // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1. — СПб.: София, 1991. — С. 329–348.
- Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. Т. 9. — М.: Мартис, 2004. — С. 127–153.
- Медушевский А.Н. Историческая концепция Ключевского // Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — М.: Прометей, 1991. — С. 305–321.
- Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1987. — 430 с.
- Ключевский В.О. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди древней Руси. — М.: Ладомир, 1994. — 570 с.
- Федотов Г.П. Христианская трагедия // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. Т. 9. — М.: Мартис, 2004. — С. 323–339.
- Федотов Г.П. Правда побежденных // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2 т. Т. 2. — СПб.: София, 1991. — С. 15–40.
- Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — 414 с.
- Ключевский В.О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей // Ключевский В.О. Православие в России. — М.: Мысль, 2000. — С. 430–522.
- Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. — М.: Наука, 1983. — 416 с.
- Федотов Г.П. Святые Древней Руси // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. Т. 8. — М.: Мартис, 2000. — 266 с.
- Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1990. — С. 77–94.
- Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1990. — С. 63–76.
- Федотов Г.П. Как бороться с фашизмом? // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. Т. 9. М.: Мартис, 2004. — С. 67–84.

Поступила 21.01.2012 г.